

Изначально Е Наньмянь не хотел заходить, но после того, как Е Наньцин и Ян Яньюй в разговоре задели его за живое, он с некоторым сомнением согласился.

Трое вошли внутрь, но не осмелились сделать ничего серьёзного. Они лишь заказали вино и пригласили нескольких девушек, чтобы те их развлекали, а также наняли одну из известных певиц Павильона, чтобы она исполнила несколько песен.

Из-за выпитого вина все трое были немного подвыпившими, но, увидев Е Наньфэна у подножия лестницы, они мгновенно протрезвели. Е Наньмянь даже чуть не упал с лестницы, но, благодаря своим тренировкам, быстро восстановил равновесие. К тому же они поддерживали друг друга, что помогло им устоять.

Е Наньмянь протёр глаза, думая, что это галлюцинация. Как его старший брат мог оказаться в таком месте? Возможно, он слишком много думал о нём, и теперь ему это мерещится.

Чтобы убедиться, что это не иллюзия, он посмотрел на Е Наньцина и Ян Яньюя и увидел, что их лица выражают такой же шок, как и его собственное.

Это был его брат, но почему они выглядели более потрясёнными, чем он сам? Е Наньмянь мысленно отметил это для себя.

Очевидно, в этот момент Е Наньмянь ещё не полностью пришёл в себя и не понимал серьёзности ситуации. Он лишь думал, почему другие больше обеспокоены его братом, чем он сам.

В этот момент кто-то сзади попытался спуститься по лестнице, но трое загоразживали путь. Человек громко крикнул:

— Эй, вы, трое, уступите дорогу! Зачем вы здесь стоите, если ничего не делаете?

Трое, ещё не совсем протрезвев, медленно посмотрели на него и, наконец, отошли, чтобы пропустить его.

Когда человек прошёл мимо, они всё ещё стояли в том же положении, что вызвало ещё большее раздражение у Е Наньфэна. Это было просто позорно.

Е Наньфэн быстро подошёл к ним и холодно посмотрел на Е Наньмяня.

— Идём за мной.

Е Наньмянь, с его простодушием, услышав ледяной голос старшего брата, наконец протрезвел. Он попытался сбросить руки Е Наньцина и Ян Яньюя с своих плеч, но, несмотря на все усилия, они оставались на месте.

Е Наньфэн, пройдя немного, понял, что за ним никто не следует. Его гнев окончательно вышел из-под контроля. Он вернулся, схватил Е Наньмяня за воротник и, таща за собой двух пьяных, вышел из Павильона Ясян.

Со стороны это выглядело, как орёл, уносящий цыплёнка, что вызывало некоторое недоумение.

После того как он отправил Е Наньцина и Ян Яньюя по домам, Е Наньмянь, наконец, полностью протрезвел и с тревогой ждал наказания.

На этот раз он даже не осмелился назвать Е Наньфэна «братом», так как тот смотрел на него ледяным взглядом, словно ядовитая змея, обвившая его тело, и он не мог даже пошевелиться.

Е Наньфэн молчал, и Е Наньмянь чувствовал, что готов провалиться сквозь землю. Наконец, Е Наньфэн отвел свой пронзительный взгляд.

Он подумал, что, возможно, не стоит так злиться. Хотя Е Наньмянь в его прошлой жизни был бы лишь подростком, в этом мире люди выросли раньше. Он всегда воспринимал Е Наньмяня как ребёнка, хотя тот уже превосходил многих своих сверстников.

Таким образом, Е Наньфэн немного успокоился и сдержал желание отшлепать Е Наньмяня.

Е Наньмянь, стоя в тревоге, долго ждал, но наказания не последовало. Он начал нервничать всё больше и больше, и ему даже захотелось высказать всё, что накопилось.

Почему он должен страдать из-за того, что его брат встречался с какой-то женщиной под луной? Почему Е Наньфэн может проводить время в Башне Цзинвэнь, обнимаясь с девушками, а он, всего лишь посетив Павильон Ясян, должен быть наказан? Почему он чувствует себя так плохо, а его брат даже не замечает этого?

Однако эти мысли оставались в его голове лишь на мгновение. Он сам не понимал, почему так страдает, и не решался высказать свои чувства.

Он даже не мог понять, почему его так задело, что его брат обнимался с кем-то другим. Он ненавидел себя за эту слабость, чувствуя, что его сердце сжимается, словно кто-то сдавливает его, разрывает, а затем снова соединяет.

Впервые в жизни он чувствовал себя потерянным, хотя и смутно понимал причину своей печали. Иногда ответ был настолько близок, что он едва успевал его подавить, словно знал, что, если он признается в этом, его привычная жизнь рухнет.

Он даже боялся думать об этом, так как подсознательно понимал, что ответ принесёт ему ещё больше отчаяния.

Хотя он был ещё молод, с ранних лет его окружали необычные люди, и император, его дядя, не просто так взял его под своё крыло. Даже не зная об этом, Е Наньмянь сталкивался с жестокостью и уродством мира. Даже когда он впервые увидел кровавую сцену, он смог сдержать свои эмоции, и лишь ночью ему приснился не слишком страшный кошмар.

Но сейчас он столкнулся с чем-то, что превосходило его понимание. Он не знал, почему страдает, и не мог найти способа справиться с этим.

В последние дни он не понимал, о чём думал и что делал. Он боялся остановиться, но и не мог двигаться дальше, живя словно в тумане.

Е Наньмянь стоял в тревоге, чувствуя, как все его мысли наваливаются на него. Воспользовавшись лёгким опьянением, он позволил себе подумать о том, что раньше боялся осмыслить.

К счастью, в последний момент он снова подавил ответ, который был готов вырваться наружу.

Е Наньфэн, подождав, пока Е Наньмянь достаточно понервничает, наконец спросил:

— Что ты делал сегодня в Павильоне Ясян?

Е Наньмянь немного растерялся.

— Э-э?

Е Наньфэн почувствовал, как его терпение снова на грани. Если бы это было в начале его жизни в этом мире, он бы уже начал отчитывать Е Наньмяня. Но сейчас он смог сдержаться и спокойно повторил:

— Говори.

Е Наньмянь, наконец, пришёл в себя и понял, что брат вот-вот взорвётся. Если он сейчас скажет что-то не то, то точно не сдобровать.

Он начал рассказывать, как Е Наньцин и Ян Яньюй уговорили его пойти в Павильон Ясян, и что они там делали, вплоть до того, как они спустились и встретили Е Наньфэна.

Е Наньфэн, выслушав, задумался. Он сидел неподвижно, что заставило Е Наньмяня снова занервничать. Он почувствовал, как пот выступил на его спине.

Хотя в его возрасте посещение Павильона Ясян не было чем-то из ряда вон выходящим, он всё равно чувствовал себя виноватым и ожидал наказания. Он был напуган и одновременно обижен.

Он боялся, что брат замышляет что-то серьёзное, так как в последние годы Е Наньфэн стал мастером наказывать так, что это вызывало дрожь.

Однако на этот раз Е Наньмянь ошибался. Е Наньфэн думал не о наказании, а о том, как воспитывать подрастающего брата. Он знал, что в этом мире люди выросли раньше, но не был уверен, есть ли у них подростковый возраст. Если есть, то когда он начинается? Он также размышлял, не отправить ли Е Наньмяня к их родителям, которые никогда не исполняли свои обязанности, чтобы самому сосредоточиться на своих делах.

<http://bllate.org/book/15521/1379778>